

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращений № 37г/2020 г. и № 48г/2020 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых
положений статьи 59 ч. (1) Закона № 149 от 29 июня 2012 года о
несостоятельности

(аннулирование решения собрания кредиторов)

КИШИНЭУ

2 июля 2020 г.

Конституционный суд в составе:
Люба ШОВА, *председательствующий*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Николае РОШКА,
Сергей ЦУРКАН,
Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Дины Мустяца,

Принимая во внимание обращения,
зарегистрированные 13 марта 2020 г. и,
соответственно, 6 апреля 2020 г.,
рассмотрев приемлемость указанных обращений,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 2 июля 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужили обращения об исключительном случае неконституционности ч. (1) статьи 59 Закона № 149 от 29 июня 2012 года о несостоятельности, заявленном адвокатом Драгошем Кетрару в интересах стороны ООО «New Next» по делу № 2i-19/19, находящемуся в производстве суда Кишинэу, главный офис, и, соответственно, временно исполняющим обязанности генерального директора Адрианом Ончану в интересах стороны ГП «Calea Ferată din Moldova» по делу № 2rci-95-20, находящемуся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Обращения были направлены в Конституционный суд судьей в суде Кишинэу, главный офис, Марьяной Фондос-Фрацман, и, соответственно, судебным составом коллегии по гражданским, коммерческим и административным делам Апелляционной палаты Кишинэу (судьи Борис Бырка, Еуджениу Клим и Стелиана Йоргов), в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

3. Учитывая идентичность предмета обращений, Конституционный суд принял решение, в порядке статьи 43 Кодекса конституционной юрисдикции, объединить их в одно дело, которому присваивается номер 37g/2020.

А. Обстоятельства основного спора

Обращение № 37g/2020г.

4. Должник ООО «New Next» 6 марта 2019 года подал исковое заявление о возбуждении в отношении себя процесса несостоятельности.

5. Определением от 7 марта 2019 года суд Кишинэу, главный офис, принял к рассмотрению данное исковое заявление и установил период наблюдения с применением соответствующих мер обеспечения.

6. Решением от 13 мая 2019 года суд Кишинэу, главный офис, возбудил процесс несостоятельности в отношении должника ООО «New Next».

7. Отчетное собрание кредиторов ООО «New Next» состоялось 21 февраля 2020 года, на котором было принято ряд решений.

8. Адвокат Драгош Кетрару в интересах неплатежеспособного должника ООО «New Next» 24 февраля 2020 года и, соответственно, кредитор Алена Ионаш 27 февраля 2020 года потребовали от судебной инстанции, рассматривающей дело о несостоятельности, отменить решения собрания кредиторов от 21 февраля 2020 года.

9. Адвокат Драгош Кетрару в интересах неплатежеспособного должника ООО «New Next» 9 марта 2020 года заявил об исключительном случае неконституционности положений «по причине нарушения установленной процедуры» и «по мотивам незаконности на основании заявления кредиторов:

а) проголосовавших против принятия соответствующего решения и указавших это в протоколе собрания;

б) не допущенных на собрание кредиторов без законных оснований или не уведомленных в установленном настоящим законом порядке о дате, времени и месте проведения собрания;

с) ущемленных в правах вследствие принятия решения по вопросу, который не был включен в повестку дня собрания кредиторов, или вследствие проведения собрания без установленного законом кворума и с нарушением квоты голосов» в ч. (1) статьи 59 [аннулирование решения собрания кредиторов] Закона № 149 от 29 июня 2012 года о несостоятельности.

10. Определением от 9 марта 2020 года суд Кишинэу, главный офис, удовлетворил ходатайство об исключительном случае неконституционности всей части (1) статьи 59 и направил обращение в Конституционный суд для его разрешения.

Обращение № 48g/2020г.

11. Решением Апелляционной палаты Кишинэу от 13 ноября 2015 года был возбужден процесс несостоятельности в отношении КП «Belvilcom» ООО.

12. Собрание кредиторов приняло 26 ноября 2019 года решение о ликвидации неплатежеспособного должника путем применения процедуры банкротства.

13. Определением от 9 декабря 2019 года суд Кишинэу, главный офис, принял решение о применении к КП «Belvilcom» ООО процедуры банкротства.

14. Суд Кишинэу, главный офис, вынес 30 января 2020 года определение об отклонении заявления ГП «Calea Ferată din Moldova»

об аннулировании решений собрания кредиторов от 26 ноября 2019 года.

15. ГП «Calea Ferată din Moldova» 4 февраля 2020 года обжаловало в кассационном порядке определение суда Кишинэу, главный офис, от 9 декабря 2019 года.

16. ГП «Calea Ferată din Moldova» 17 марта 2020 года заявило об исключительном случае неконституционности ч. (1) статьи 59 Закона о несостоятельности.

17. Определением от 26 марта 2020 года Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила ходатайство и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

18. Применимые положения Конституции:

Статья 16 Равенство

«(1) Уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства.

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения».

Статья 20 Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 26 Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

(3) На протяжении всего процесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, выбранного или назначенного.

(4) Вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих защиту в установленных пределах, наказывается законом».

Статья 46

Право частной собственности и ее охрана

«(1) Право частной собственности, а также долговые обязательства, взятые на себя государством, гарантируются.

[...]

(5) Право частной собственности обязывает к соблюдению требований защиты окружающей среды и обеспечению добрососедства, а также к соблюдению других требований, которые согласно закону возлагаются на собственника.

[...]».

19. Применимые положения Закона № 149 от 29 июня 2012 года о несостоятельности:

Статья 59

Аннулирование решения собрания кредиторов

«(1) Решение собрания кредиторов может быть аннулировано судебной инстанцией, рассматривающей дело о несостоятельности, по причине нарушения установленной процедуры на основании заявления управляющего процессом несостоятельности/ликвидатора или представителя должника, а также по мотивам незаконности на основании заявления кредиторов:

а) проголосовавших против принятия соответствующего решения и указавших это в протоколе собрания;

б) не допущенных на собрание кредиторов без законных оснований или не уведомленных в установленном настоящим законом порядке о дате, времени и месте проведения собрания;

в) ущемленных в правах вследствие принятия решения по вопросу, который не был включен в повестку дня собрания кредиторов, или вследствие проведения собрания без установленного законом кворума и с нарушением квоты голосов.

(2) Предусмотренное частью (1) заявление приобщается к делу в течение 5 календарных дней со дня ознакомления с протоколом собрания кредиторов и рассматривается на открытом заседании в течение не более 10 рабочих дней с вызовом в суд лица, подавшего заявление, управляющего процессом несостоятельности/ликвидатора и председателя собрания кредиторов.

(3) Факт аннулирования решения собрания кредиторов должен быть доведен до сведения всех кредиторов. Определение об аннулировании решения может быть обжаловано в кассационном порядке любым необеспеченным или обеспеченным кредитором. Определение об отклонении заявления об аннулировании решения может быть обжаловано в кассационном порядке заявителем».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы авторов обращений

20. Автор обращения № 37g/2020г. утверждает, что положения статьи 59 ч. (1) Закона о несостоятельности разделяют способы защиты, используемые в ходе судебного процесса, в зависимости от статуса участника – должник или кредитор, что ведет к их различным процессуальным правам.

21. Кроме того, автор обращения считает, что невозможно эффективно защитить право собственности должника от незаконного решения собрания кредиторов, поскольку кредиторы могут принять решение в ущерб праву собственности должника. Автор утверждает, что после погашения требований всех кредиторов у неплатежеспособного должника может остаться имущество, при помощи которого он может выйти из состояния несостоятельности и продолжить свою деятельность.

22. Автор обращения № 37g/2020г. считает, что оспариваемая норма противоречит статьям 4, 16, 20, 26, 46 и 54 Конституции.

23. Автор обращения № 48g/2020г. утверждает, что оспариваемое положение ограничивает свободный доступ к правосудию для кредитора при нарушении процедуры созыва и проведения собрания кредиторов неувещомлением о дате, времени и месте проведения собрания. Следовательно, данная норма нарушает и право собственности кредитора.

24. Автор обращения считает, что оспариваемая норма нарушает статьи 1 ч. (3), 20, 26, 46 и 54 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

25. Рассмотрев приемлемость обращений об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

26. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в данном случае Закона о несостоятельности, относится к компетенции Конституционного суда.

27. Конституционный суд заключает, что обращения об исключительном случае неконституционности заявлены в интересах ООО «New Next» по делу № 2i-19/19, находящемуся в производстве суда Кишинэу, главный офис, и, соответственно, в интересах стороны ГП «Calea Ferată din Moldova» в деле № 2rci-95-20, находящемуся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу. Они поданы субъектами, наделенными этим правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

28. Предметом обращения являются положения ч. (1) статьи 59 Закона № 149 от 29 июня 2012 года о несостоятельности.

29. Конституционный суд пришел к выводу, что оспариваемая норма может быть применена судебной инстанцией. Как вытекает из обращений и судебных определений, в производстве судебных

инстанций находятся два дела по рассмотрению заявлений об аннулировании решений собрания кредиторов неплатежеспособного должника.

30. Конституционный суд заключает, что оспариваемые положения ранее уже составляли предмет контроля конституционности (см. ОКС № 80 от 9 июля 2018 года), но Конституционный суд признал обращение неприемлемым по причине его необоснованности.

31. Конституционный суд отмечает, что авторы обращений ссылаются на нарушение оспариваемыми положениями статей 1 ч.(3), 4, 16, 20, 26, 46 и 54 Конституции.

32. Что касается предполагаемого нарушения статей 1 ч. (3), 4 и 54 Конституции, Конституционный суд подчеркивает, что эти нормы носят общий характер, представляют собой императивы, лежащие в основе всех законов Республики Молдова, и не могут составлять отдельные ориентиры. Они не имеют самостоятельного действия, а только в сочетании с одним из основных прав, применимым по делу (см., *mutatis mutandis*, ПКС № 3 от 18 января 2019 года, § 18; ПКС № 19 от 24 сентября 2019 года, § 16; ОКС № 3 от 16 января 2020 года, § 22; ОКС № 7 от 24 января 2020 года, § 17; ОКС № 28 от 12 марта 2020 года, § 18; ОКС № 30 от 19 марта 2020 года, § 18; ОКС № 56 от 2 июня 2020 года, § 23; ОКС № 62 от 11 июня 2020 года, § 27).

33. Конституционный суд не может согласиться с доводами о применимости статьи 16 Конституции. Конституционный суд напоминает, что равенство перед законом и властями означает отсутствие любой дискриминации лица, прямой или косвенной. Дискриминация имеет место тогда, когда к лицам, находящимся в аналогичных ситуациях, применяется различное отношение (прямая дискриминация) либо, когда к лицам, находящимся в различных ситуациях, применяется одинаковое отношение (косвенная дискриминация), за исключением случаев, когда подобное отношение имеет объективное и обоснованное объяснение (см. в связи с этим ПКС № 29 от 22 ноября 2018 года, § 34, и ПКС № 3 от 18 января 2019 года, § 19; ПКС № 6 от 10 марта 2020 года, §§ 29-30; ПКС № 16 от 9 июня 2020 года, § 32). Так, основным условием существования дифференцированного отношения является сопоставимость ситуаций.

34. Конституционный суд отмечает, что принцип равенства не означает единообразное отношение. Данный принцип предполагает равное отношение в равных ситуациях. Для различных же ситуаций правовое отношение должно быть различным. Следовательно, не существует равной ситуации между неплатежеспособным должником и его кредитором. Возбуждение процедуры несостоятельности определяет различный процессуальный статус его участников. Принятые собранием кредиторов решения направлены на достижение законных интересов для коллективного удовлетворения их требований. Закон о несостоятельности в статье 1 в качестве общей цели устанавливает понятие коллективной

процедуры для удовлетворения требований кредиторов за счет имущества должника путем применения к нему процедуры реструктуризации или процедуры банкротства и распределения конечного продукта. Эта общая цель заключается в обеспечении стабильности и финансовой дисциплины в условиях рыночной экономики (см., *mutatis mutandis*, *Lekić против Словении* [БП], 11 декабря 2018 года, § 106; ПКС № 16 от 9 июня 2020 года, § 61). Главная задача процесса несостоятельности состоит в защите кредиторов от возможных потерь, а если это невозможно, потери должны быть сведены к минимуму.

35. Относительно предполагаемого нарушения права частной собственности, гарантированного статьей 46 Конституции, Конституционный суд напоминает, что данное право не является абсолютным, подлежит ограничениям и подвержено вмешательству со стороны государства в осуществлении лицом своих полномочий. Установление ограничений допускается в связи с необходимостью обеспечения равновесия между личными интересами и общим интересом, а также между личными интересами (см. ОКС № 161 от 10 декабря 2018 года, § 30; ОКС № 52 от 2 июня 2020 года, § 23).

36. Однако вопрос возможного нарушения права собственности решениями кредиторов не может быть рассмотрен в производстве Конституционного суда, который осуществляет контроль конституционности актов, четко определенных Конституцией. Этот вопрос остается в ведении судов общей юрисдикции. С точки зрения Конституции важно, чтобы Закон о несостоятельности содержал достаточно процессуальных гарантий для использования лицом разумной возможности по представлению своего дела в компетентных органах и эффективному обжалованию мер, нарушающих его право собственности (см. *Lekić против Словении* [БП], 11 декабря 2018 года, § 95).

37. Таким образом, Конституционный суд должен удостовериться, обладают ли авторы обращений возможностью эффективно защищаться и предоставляют ли положения Закона о несостоятельности доступ к суду, в соответствии со статьями 20 и 26 Конституции, а также предоставляются ли участникам процесса несостоятельности достаточные процессуальные гарантии для защиты и обжалования мер, нарушающих их права.

38. Конституционный суд не может согласиться с доводами авторов обращений о наличии вмешательства в статью 20 Конституции, гарантирующую свободный доступ к правосудию. Конституционный суд считает, что, согласно статье 5 Закона о несостоятельности и статьям 38, 355 Гражданского процессуального кодекса, процесс несостоятельности возбуждается судебной инстанцией и протекает под ее контролем, акты судебной инстанции, рассматривающей дело о несостоятельности, могут быть обжалованы в кассационном порядке в вышестоящем суде, поэтому свободный доступ к правосудию не затрагивается. Наличие этих положений подразумевает, что суд может рассмотреть все относящиеся к делу

обстоятельства. Следовательно, не существует вмешательства в свободный доступ к правосудию. Более того, авторы обращений воспользовались возможностью заявить об исключительном случае неконституционности в судебных инстанциях, которым предстоит высказаться по заявлениям об аннулировании решений собрания кредиторов неплатежеспособного должника.

39. Кроме того, Конституционный суд отмечает, что в случае, если решение судебной инстанции, рассматривающей дело о несостоятельности, будет не в пользу лиц, подавших заявления, они могут обжаловать соответствующее решение/определение. Согласно ч. (1) статьи 8 Закона о несостоятельности, решения и определения судебной инстанции, рассматривающей дело о несостоятельности, могут быть обжалованы только в кассационном порядке и только в случаях, прямо предусмотренных законом. В этом смысле, ч. (3) статьи 59 Закона о несостоятельности устанавливает, что «определение об отклонении заявления об аннулировании решения может быть обжаловано в кассационном порядке заявителем». Так, Конституционный суд отмечает, что оспариваемые нормы не нарушают свободный доступ к правосудию и право на защиту, гарантированные статьями 20 и 26 Конституции.

40. Конституционный суд отмечает, что данные обращения об исключительном случае неконституционности не подпадают под конституционный контроль, поскольку доводы авторов относятся к вопросам толкования и применения закона. Конституционный суд напоминает, что этой компетенцией наделены судебные инстанции (см., *mutatis mutandis*, ОКС № 91 от 19 сентября 2019 года, § 19; ОКС № 106 от 7 октября 2019 года, § 25; ОКС № 5 от 20 января 2020 года, § 22; ОКС № 28 от 12 марта 2020 года, § 56; ОКС № 35 от 23 марта 2020 года, § 29). Европейский суд по правам человека также подчеркивал, что роль принятия решений, которой наделены судебные инстанции, направлена именно на устранение сомнений, возникающих в связи с толкованием правовых норм (*Rohlena protiv Чехии* [БП], 27 января 2015 года, § 50 и § 51).

41. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращения являются неприемлемыми и не могут быть приняты к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемыми обращения об исключительном случае неконституционности ч. (1) статьи 59 Закона № 149 от 29 июня 2012 года о несостоятельности, заявленном ООО «New Next», стороной по делу № 2i-19/19, находящемуся в производстве суда Кишинэу, главный офис, и, соответственно, ГП «Calea Ferată din

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 37g/2020 И № 48g/2020

Moldova», стороной по делу № 2rci-95-20, находящемуся в производстве Апелляционной палаты Кишинэу.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председательствующий

Люба ШОВА

Кишинэу, 2 июля 2020 г.

ОКС № 78

Дело № 37g/2020 г.